

СМЕНА

ПЕРВОГО АВГУСТА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕГО МИРА ДЕМОНСТРИРУЮТ
СВОЮ ГОТОВНОСТЬ ЗАЩИТЫ СССР

В ЛАГЕРЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ УЧЕБЫ

См. заметку на 3 стр. обложки.

НЕСМОТЯ НА ВСЕ, СЧЕТ СОСТОЯЛСЯ!

Мировая пионерия продемонстрировала свою готовность бороться за дело двух старших поколений.

Равенство.

На западе это очень популярное слово. Запад восхваляет равенство так же, как Америка капиталистическое «продвижение», как Рузвельт — «справедливость» Бессарабии, как Италия — рыцарское «благородство» фашистской диктатуры.

Рабочие чувствуют это равенство. Дети рабочих на себе ощущают «фашистское благородство».

Под знаменем детского коммунистического движения объединяются тысячи молодых рабочих для борьбы с капитализмом.

Повerner луган.

Цифры не лгут, но цифры приводятся лгунами — так говорит постановка. Но на минувшую повerner луган. Предположим, что буржуазная статистика права. Но и по этим цифрам в шахтах Америки, под землей работает 25 000 детей. На триестских мануфактурных фабриках Италии 40 процентов всего числа рабочих — дети. В Америке за год 7 000 ребят лишились трудоспособности.

А в «санитарно-гигиенической» Германии не менее миллиона 12—15-летних рабочих по найму. Германия — родина детского коммунистического движения. Детское коммунистическое движение, возникшее в Германии в 1920 году, тесно связано с борьбой старших поколений рабочего класса. Поэтому красное пионерское движение, ставшая действительной любовью, подводит итоги на втором международном съезде в Германии.

Гигиенические мотивы.

В Галле предполагался съезд. Правильное название Галле—Галле на Зале. Зале—суходоходная река, вблизи соляных варниц. Галле на Зале, т. е. «горod на соли», в красной средней Германии, в промышленном центре с 200-тысячным населением, ионет название красного города. Здесь предполагалось открытие съезда.

Съезд был перенесен в Берлин.

Буржуазное целомудрие.

Благодаря действительной неперочности, «благородно-продвижению» фашистского режима, буржуазия изобретает все новые средства и способы борьбы.

В каждой стране эти средства применяются соразмерно цивилизации. В каждой

стране они применяются «в целях гигиены и в интересах гигиены». Приступая к раскрытию столь научных тайн последних достижений капиталистической науки и техники, надо сделать предварительные примечания.

Примечание № 1. В 1876—78 гг. в Индии, где «продвигается» английское господство, голодало 58 млн., а умерло 8 миллионов. В 1896—97 гг. голод захватил 65 миллионов, а 1900 году, побивший рекорды и официальные данные, показывает на шкале голодающих цифру в 90 миллионов. В первую очередь страдали и умирали дети.

Примечание № 2. В Америке Форд для «благодетельствования» детей рабочих организовал профшколу, где обучается свыше 2 000 детей, в возрасте от 12 до 15 лет. Значительную часть времени и учебники работают в цехах, за что получают четвертую часть того, что должен получать рабочий.

Примечание № 3. В Китае миллионы умирают голодной смертью. В провинции Шанси в прошлом году умерло от голода 2 1/2 миллиона человек. Для борьбы с голодом правительством издано закон об уплате двух долларов за тело каждого умершего. Но так как голодная смерть явление массовое, то исполнение этого закона потребовало больших расходов и поэтому акюре он был отменен.

Примечание последнее. Пионеры берутся за оружие, заставляющее из арсенала великой классовой борьбы. Это оружие — забастовка.

Медицинские достижения Чехословакии.

... В 20 км. от чехословацкого города Радотка цепь жидвариков дала залп по пионерам, шедшим во главе колонны трудящейся молодежи. Роза Мартинец, 13 лет, получила смертельное ранение в живот, у Марии Додовой, 16 лет, искрошена кисть руки. ... Съезд 3 дня, 25 апреля, депутат Капелки демонстрировала в парламенте окранный и был послан под арест в чешский город Мартинец. (Сделано «в целях гигиены и в интересах населения».)

Дезинфекция в Германии.

... Ганс Бергер. Делегат 1-го Всесоюзного съезда. Ганс приехал в Мюнхен (родной город) и был послан под арест «в целях гигиены и в интересах населения», т. е. был

«заражен» особой красной башилой — «сессеричус».

... 1 марта на улицах Нью-Йорка демонстрировали жены и дети безработных. Голодных корчили синичон и реинионы дубинками. Госпиталь Святого Марка отказался принять избитого до потери сознания Гэрса Базкина потому, что у него на шее был красный густак.

Короче — отназ.

«Делегация пионеров СССР на международный съезд пролетарских детей не получила визы германского правительства на выезд в Берлин».

Почему?

Потому — что московские пионеры дали стране 32 тысячи ударников, 118 ударных цехов, 550 предожиданий.

Потому — что поход за переустройством сельского хозяйства дал по области 422 детских с.-х. артелей, 2 000 опытно-показательных аппаратов.

Потому — что культпоход пионеров дал 15 1/2 тысяч людей по Москве и больше 1 000 000 людей по СССР, освобожденных от неграмотности.

Потому — что пионеры Средней Волги увенчательно 640 000 сусликов, пропололи 15 380 га пропашных культур, провели 420 массовых субботников по борьбе с вредителями, равной лесной вывелили 14 700 саженцев, организовали 420 красных хлебных обзов, раскрасили до 80 кулацких вылазок.

Потому — что 4-миллионная армия пионеров СССР борется за социализм.

Потому — что «со знаменем Ленина мы добились решающих успехов в борьбе за победу социалистического строительства. Этим же знаменем победили в пролетарской революции по всем мире».

ПРИВЕТ ПИОНЕРАМ ВСЕХ СТРАН

ПРИМЕР ПО ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ ГОРЬКИХ

Решения шестнадцатого съезда — боевой приказ по армии строителей социализма. Каждый комсомолец, каждая ячейка союза должны немедленно подчинить свою деятельность настоящему большевистскому выполнению этих решений.

Если вчера еще социализм можно было только воображать, то сегодня каждый из нас может сам ощутить кирпичи, уложенные в фундамент нового общества. Каждый может видеть высокие гиганты индустрии — Сталинградский тракторный завод, Сельмашизавод, новые нефтезаводы, стальной нерв, связывающий хлеб с хлопком, — Турксиб, разбежавшийся по карте всей страны огни сооружаемых электростанций, сплывающие по волнам песен, которые достигли 35 миллионов гектаров. Новый социалистический способ производства становится преобладающим, мы вступаем в период социализма. Вот итог проделанной партийной работы, который подвел XVI съезд и который намерен развить оппортунистов всех мастей.

Мы вместе с тем вступаем в период самой напряженной классовой борьбы. Вредные в промышленности и госаппарате, кулаки в деревне, с готовностью поддерживаемые зарубежной буржуазией, напугают последние усилия, чтобы унизить пролетарскую диктатуру, пока она не развалилась окончательно. Ликвидация кулачества как класса, передача психологии колхозника, решительно повернутого на социалистический путь развития, но еще подвластного собственническим инстинктам и традициям, неустанный напор на фронте индустриализации, боевая готовность к отпору любого посягательства на Советский Союз — все эти гигантские задачи продолжают оставаться в полном объеме. Их нельзя осуществить, не мобилизуя энергии и воли миллионов масс и не пресекая с большевистской нетерпимостью всякие попытки сорвать собит массе с верной дороги.

XVI съезд не только одобрил ту твердость, с которой ЦК и ЦКК боролись против троцкизма, правого оппортунизма и примирчества с силами враждебными взглядам правого кулака несоветским с преобладанием в бывших эволюционных выступлениях бывших эволюторов против оппозиции и не удовлетворил съезд, партия еще раз предоставляет возможность им на деле, практически проводить генеральную линию партии, подтвердить свои словесные заверения. Однако малейшее двуличничество, малейшая попытка снова обратиться к антипартийным взглядам, повлечет за собой решительные меры. От неистовых правых оппортунистов партия будет очищать свои ряды со всей неотложностью.

Эта задача искоренения на своих рядах вслед за троцкистами и носителями правого оппортунизма стоит и перед комсомольскими организациями. Не нужно уподобляться слову в пословице: «Осы стонут, инстинкты ошибающихся комсомольцев должны быть приняты все меры терпеливого разьянения, убеждения, но, испытая эти меры, нельзя змиряться с пребыванием в союзе испорченных, не желающих пожать с уважительной ролью агенты кулака.

Борьба с уклонами невозможна без развернутого большевистского воспитания молодежи. Резолюция XVI съезда указывает на недостаточность идеологического уровня значительной части партийных кадров. Это в еще большей мере относится к кадрам комсомолец. Внимание к вопросам идеологии, к осмыслению и партийных решений, углубленная проработка текущих политических проблем — вот какие обязательства выдвигаются перед каждым комсомольцем. Комсомольцы должны, практически участвовать в социалистическое соревнование, ударничество, «летнюю кавалерию» в строю социализма, в то же время тщательно изучать теоретически, чтобы не оказаться в капка-

но оппортунистических уклонов. Ведь мы превосходно знаем, что во оппозиции нестойко ищут сторонники среди молодежи.

Не только, однако, вооружаться самим необходимо комсомольцам. XVI съезд в резолюции о задачах профсоюзов принял съезду в первую очередь задачу культурной революции. В нее включены ликвидация неграмотности, всеобщее начальное обучение, осуществление политехнического образования.

В качестве методов указаны: культурный поход, сосредоточение и ударничество. В качестве цели — социалистическое воспитание рабочих и работниц, воспитание сознательных и преданных своему классовому делу участников социалистического строительства.

Комсомол уже доказал, что он может быть передовком в работе комсомола в деле развертывания социализации и ударничества. Эти важнейшие виды новых социалистических форм труда дали уже много для ускоренного формирования нашей промышленности вперед. Но для того чтобы осуществлять выполнение пятилетки в четыре года, потребуются колоссальные усилия энергии, инициативы, творческого энтузиазма масс. Комсомол должен быть и вперед неослабным организатором молодых рабочих вокруг заужа; пятилетки в четыре года. Комсомол должен показывать пример в дальнейшем развертывании соревнования, ни на минуту не забывая, что рабочие работают не на капиталистов, а на свое собственное государство, на свой собственный класс.

Огромна роль комсомола в деле подготовки новых кадров. Все решения съезда подчеркивают, что фабзавуч — детские комсомольские организации являются основным путем квалифицированных рабочих из подростков. Сколько молодежи положено вокруг фабзавуча. Как упорно право-оппортунистическое руководство профсоюзов в свое время пыталось отвести фабзавуч на задворки. Теперь же мы читаем в резолюции XVI съезда ВКП(б) ясное определение фабзавуча как «основной формы подготовки квалифицированных рабочих». Комсомол энергично борющийся с фабзавучем, должен теперь приложить все усилия, чтобы директивы съезда «о значительном расширении ФЗУ» были осуществлены в кратчайшие сроки и с максимальной удачей.

Комсомол должен принять на свои плечи ряд других задач в деле подготовки кадров. Веревка рабочей молодежи по изучению бригадного учета, пропаганда технических знаний — вот дополнительные задачи по линии промышленности. Резолюция съезда о колхозах содержит в себе ряд пунктов о кадрах. Их числе имеется прямое указание: «Широко привлекать в сельскохозяйственные вузы и техникумы колхозную молодежь». Это прямая задача комсомола. Уже сейчас комсомольцы являются застрельщиками ряда мероприятий, направленных на технический подъем сельского хозяйства. Создание силовых ян, инициатива в сортировке зерна, ударная работа по севу — все это важные конкретные дела, на которых коммунистическое воспитание молодежи. Программа величайшего подъема всех отраслей сельского хозяйства, намеченная XVI съездом, должна прежде всего вызвать дружный отклик у комсомольцев. Комсомолец, борющийся в деревне за социализм, не может

брежливко отмахиваться от таких задач, как поднятие свиноводства, забота об удобности коров или носке яиц курицами. Комсомольцы, ни на пядь не сдвывая своих классовых позиций, должны в то же время погружаться в практическую работу по переустройству сельского хозяйства. Не администрировать, не командовать, не ходить с видом командира, задрав нос вперед, в показывая, подудушающий пример на любой черной работе.

В тех комсомольских ячейках, что предостоят в процессе осуществления выдвинутых съездом задач, комсомольцам не раз придется оказывать помощь, просвещаясь в самом центре боя. В борьбе с изворотливым кулаком, в жестоком поединке с рвачеством, вредительством, дезертизмом с трудового фронта, стычках с мелкобуржуазной и контрреволюционной аристократией, просвещаясь в отношении закаленные прослойки молодежи, комсомол будет крепнуть и расти как боевой резерв и верный помощник партии.

Но для этого надо бесстрашно видеть свои недостатки, не давать потяки никому из расстреливающих боевые шеренги. Здесь в комсомоле далеко не все благополучно. Так же, а подчас еще в большей мере, чем в парторганизациях, в комсомоле наблюдаются факты эгоизма и извращения скромности. Самокритика еще не стала повсеместно постоянным методом работы комсомольских организаций. Решения съезда напоминают и комсомолу о всей важности широчайшего развертывания самокритики, являющейся драгоценнейшим оружием в борьбе за социализм.

Работа съезда представляет собой ценнейший вклад в сокровищницу ленинизма. Съезд осветил ярким прожектором большевистской мысли целую историческую полосу развернутого социалистического строительства съезд, адресованная рабочим и «летней оппортунистическим побасенки. Съезд особо остановился на национальном вопросе, который приобретает исключительную важность в связи с объявлением на базе усилившейся классовой борьбы уклонов в сторону мелкобуржуазного и местного провинцизма. Осмыслить сегодняшнюю расстановку классовых сил, понять ход исторического процесса нельзя, не вникнув в решения XVI съезда партии, не изучив их. Комсомолец — боец, строитель социализма — обязан поэтому знать решения съезда не только в части, непосредственно определяющей работу среди молодежи, он должен знать их полностью, как программу социалистического наступления со всему фронту, как приказ по действующей армии социализма.

С. Аргутинская

От собственного корреспондента «Смены»

В начале марта я получила от ЦК Чешской компартии предложение — проехать по стране с докладом о положении работницы в СССР. Разумеется, я охотно согласилась: мне представлялся хороший случай познакомиться с условиями работы и настроениями рабочих в Чехо-Словакии.

Компартия в Чехо-Словакии работает пока еще легально. Сравнительно с такими странами, как Югославия, Румыния, это пока еще страна «демократии». Однако зажим и здесь делается все более суровым в последнее время, особенно после 6 марта. В тюрьмах сидят сотни рабочих-коммунистов. В первый же день приезда мне удалось убедиться, насколько относительна эта «свобода» слова, собраний, печати. На вокзале в Праге меня встретили товарищи. Первой фразой их было:

— Знаешь, сегодняшнее собрание, где должен быть твой доклад, запрещено.

— Почему?

— Полиция не дает объяснения. Запрещено — и все.

Вечером мы прошли к Народному дому (месту, где должно было происходить собрание). Во всех закоулках соседнего собора, на всех перекрестках окружающих улиц стояли группы полицейских. Из любопытства мы заглянули во дворы домов — там сверкали полицейские каски.

Собрание в Кладно, большом рабочем районе, было также запрещено. В связи с этим, так как я была свободна от выступления, жестко создав небольшое собрание (100—150 человек) в одном из рабочих кварталов Праги. Когда мы подходили к пивной, где должно было состояться собрание, нас предупредили работницы:

— Заказано!

Не видя ни одного полицейского, мы решили собрание открыть, сделав вид, что не знаем о запретах. В одну минуту комната наполнилась работницами. Но слова только председатель — рабочий «посланец» (член парламента) — успел сказать «Содружьи», в комнату ворвался отряд полицейских, приваженных в здании. Схватив за шиворот «неприкосновенного» депутата, они потащили его и стали разгонять публику. Один из рабочих на мгновение задержался.

— Нечего стоять, иди! — закричала полицейский.

— Я еду жену.

— А, жену. Взять его!

Возмущенные ничем не названным арестом, работницы звали «Красное знамя». Комиссар приказал схватить ту, что первая начала. Но работницы, сплотившись, отвесили ей на улице, где сейчас же переодели. С 5-6 арестованными полицейские торжественно двинулись в участок.

Мы простились с работницами и пошли к трамваю. У моей сумочки развязался шнурок ботинка, и она мгновенно завязала его. За спиной вырос комиссар.

— Не останавливаться. Вой из моего района.

И «почетный страж» проводил нас до трамвая.

ПО ПАРАГРАФУ ВТОРОМУ

На следующий день я должна была сделать доклад для узкого актива делегатов. Собралась мы в предосторожности в одной из задних комнат буржуазной кофейни. На этот раз, казалось, никаких препятствий не было: мы собирались «по параграфу второму». По этому параграфу свободны собрания, где все участники известны и имеют приглашенные билеты, разрешаются.

Доклад мы продолжали уже полчаса, когда в комнату вошел комиссар в штатском, в сопровождении нескольких агентов, занимавших все выходы.

— Собрание по параграфу второму? Как это зовут? А эту?..

¹ Запрещено.

² Товарищи.

Эта картина английского молодого художника красуется на лондонской выставке. По замыслу буржуазного художника она должна была означать... готовность «истого народа» защищать свое буржуазное отечество. Нам эта картина говорит совсем о другом. Сам того не желая, художник буржуазия разоблачил своего хозяина. Разве не говорит НАШИМИ словами эта картина о том, что английские и иные империалистские вожди готовы к войне и в первую очередь, конечно, к войне против СССР. И любую минуту дерзковники готовы сменить ленинское обязательство на социал-демократическую каску и противоядие, выдать в руки врагов, эта картина является предельно идеалистичной к выводу главы католической церкви папы Пия, взявшего на себя идеологическую подготовку нападения на СССР.

Председатель назвал.

— А как их имена?

— Этого Марья не знала. Комиссар обрадовался: повод был найден.

— Не прикажешь ли ей знать имена и бабучек наших! — закричала работница.

Пригрозили им, перелистав фамилии и адреса присутствовавших, комиссар распустил собрание. Однако расхотелось не хотелось.

На улице мы сговорились встретиться через час на другом конце Праги. Так и сделали.

Доклад уже подходил к концу, когда нас предупредили:

— Довольно, товарищи, комиссар идет.

Мы спрятали все «следы преступления» и завели граммофон. Появился комиссар.

— Мне теледифферируют из Праги, что вы там распустели, а вы пришли сюда. И не разрешаю собрания.

— Да что вы, пай доктор! — закричала знающая его работница. — Какое собрание? Мы ждем отчета о факультете.

— Вы меня не надуете, я знаю, что говорю, у вас был здесь доклад. Факультура тут не при чем.

«НИ СЛОВА ПО-РУССКИ»

Следующий доклад мой был в провинциальном городке Пршеорове. Меня встретил секретарь губкома.

— Знаешь, полиция сказала утром, что разрешат доклад только с полицейским переводчиком. А поздне доклад на русском языке совсем воспретили: «ни слова по-русски».

Мы решили так: я сяду возле него и буду потихоньку говорить ему своей доклад, а он будет громко, фразу за фразой говорить по-чешски. Так и сделали. Рядом со мной сидел комиссар и внимательно каждое слово, с жадным вниманием слушая рабочие и работницы доклад о жизни рабочих в СССР.

Услышав мою фразу: «Когда к нам приезжают иностранные рабочие делегации — первый вопрос к ним наших рабочих: Почему не делаете революция?», комиссар вскричал.

— Не позволю, об этом нельзя!

Я заговорила о другом, и доклад удалось донести до конца.

Рис. А. Дейнека.

«Смена».

МОБИЛИЗАЦИЯ

М. Смоленский

Хочет человек лирики. Душа, говорят, просит. И привносит он лирику в свою газету:

Киркой рубим мы пласты твердые.

И в железку тележку кладем.

Песни звонкие, песни стройные,

Добывая руду, мы поем.

Еще работа на рудниках шла при лютом морозе. Термометр показывал сорок под градусом. Мороз усилился бураном. Значительная часть рабочих Буландихи, Успенского и Вагонного рудников не выдержала и покинула забой. Еще более значительная часть осталась, и, обмороженные, они продолжали рубить руду.

На Вагонном руднике двадцать пять накладчиков из-за холода бросили работу и обморожили участок. Дневная добыча стала под угрозой. В забоях остались одни коммунисты. Тогда заведующий рудником тов. Са-

танский и предшахтком Кабанов вместе с десятниками и вспомогательными рабочими сами вышли в забой. Общими силами им удалось спасти добычу, дать сто девяносто шесть тонн.

На Буландихе четверо рабочих бежали от холода из отвала. На место их вышли заведующий рудником, тов. Щелканов, секретарь партийной ячейки Соловов, предшахтком Ганцев и технический сотрудник шахткома тов. Дунаева. Вышли—и спасли добычу.

На Бакальчике бурильщик восточного борта Коптев отморозил уши. Он ανέлся на веревках, спущенных сверху, и пневматическим буром вбивался в руду. Дикая ветошь. Выюга. Мороз. Павлет бур в руках. Вырваться что ли хочет? Остановиться бур, и кричит Коптев сквозь буран наверх:

— Воздуху, так вас! Воздуху!

Каждые два часа поднимали его наверх погреться. Потом опять бесконечная пляска бугра. Отморозил Коптев себе уши. Отморозили лица многие накладчики и забойщики. Но на Бакальчике никто не бросил работы, никто не ушел с рудника.

Конечно, по кодексу законов о труде, по циркулярам и инструкциям охраны труда нельзя было в такие морозы работать на открытых рудниках. Но окрестные заводы имели двухдневный запас руды, и домина грозила остановка.

Прогудит гудук—мы, веселые,

Отправляемся с песней домой.

Не домой, а в аптечку. И без всяких песен.

— Дайте вазелину, дайте гусиного жира. Обморожены лица, испулки.

газетах печатают — а в Верхней Сивичихе сгорело двадцать униц.

В какой Верхней Сивичихе? У этого завода в глухой медвежьей дыре — откуда такие шупальцы, такие связи? Европа, Азия, Россия, Германия. Мир.

Красношерст девинство первого полка из Астрахани прислал письмо — почему, товарищи, так плохо с программой? Блюхер, Дюнонко шлут телеграмму-молнию: Реввоенсовет Краснознаменной Особой Далние-Восточной Краевой Армии армии, которая отразила белое-княжеское Реввоенсовет опечален, товарищи, — у вас плохо с программой. Возбудите Реввоенсовет Приволжского военного округа — как с программой, товарищи? Когда будет это проследить? Инженеры и комсомольцы южного завода Дзержинского пишут письмо — за вас, комсомольцев и инженеров Урала, бьем мы тревогу. Центральный комитет Германской коммунистической партии получил телеграмму — отчет о выполнении уральскими заводами профинпланна. Центральный комитет недоволен — почему так плохо в Верхней Сивичихе?

Забрасывают письмами колхозники, пишут бойцы и командиры, тухлоканцы, рабочий из немецкого города Голтенуа спрашивает — как у вас с программой? Все здрут заинтересованные работники Сивичихой. Европа, Азия, Россия, Германия Мир.

А производственные возможности Верхней Сивичихи вряд ли изменились сильно за последние полтора года. Там не открыты залежи калия и нет новых богатств руды и угля. Та же Верхняя Сивичиха, с той же самой узкоколейкой в церковной ограде.

И не только пишут, но и помогают. Завод в Надеждинске этом самом северном заводе мира, по улицам ходили двое в оленьих парках и смотрели на все любовитно и восторженно. Для надеждинцев эти двое были элитой — не ходят в Надеждинске в оленьих парках. Двое привезли в Надеждинск грязную, замзанную чертутерскую пишрсовой бумаги. На ней напечатано: «Мы, бедняки и середняки села Березово, Тобольского округа, рещали послать краснй обшр с рыбой нам, надеждинским рабочим. Давайте крепить смычку с уральскими рабочими. Эта смычка будет залогом успешного выполнения пятилетки». Они привезли двадцать пшрсов рыбы, чертутерскую пишрсовую бумаги и маленькое, бедное, дешевое красное янши.

Березов. Место ссылки. Тысячу километров на лошадах и оленях от Надеждинска. Раз в году единственный паршрхот. На краю света. У чорта на куличках. Морозы, метели. Тундра, дичь. Кто мог оживить оттуда помощи?

Питсют украинских комсомольцев едут на помощь на Урал. Из Донбасса в Киев, на Володарку и Ленинку приезжает бригада ударников — отбойщики, машинисты зрубшых машин, десятники, техники, прутработники. Они показывают образцы работы. Тонны, проценты скачут вверх.

Рабочие соседнего Сусанского завода принимают в Алапаевск самую лучшую бригаду рабочих-востроудольщиков. Они работают уже десять дней, и у них выход первого сорта — сорок процентов, и алапаевцы дают тридцать семь. Учитесь алапаевцы!

В марте Верхней Салды работает бригада нижне-салинцев. Они привезли, и через несколько дней посадка шихты в марте сократилась на несколько десятков минут. Верхние-салинцы начали подтгиваться. Цех быстро выровнялся. Задание перевыполнено на двенадцать процентов.

В Куншур едет бригада алапаевских мартенщиков и доменщиков, в Нижней Тагиле приезают бригады салинцев, в Надеждинск приходит бригада колхозов. Едут красноармейский железнодорожный батальон хочет тоже помочь, он просит — дайте работу. Студенты Свердловского политехнического института бросают учебу и едут на заводы. Они работают там инженерами, техниками, машинистами, чернорабочими.

Помощь, помощь со всех сторон!

Иван Васильевич Голомидов — рабочий жигарь. Он работает и тут же живет с семьей на какинском уждзении. Специальность Ивана Васильевича — превращать ель, сосну, березу в древесный уголь для доменных печей. Дым застилает вечно избушку жигаря. В этом дыму живут жена и дети. Голомидов — лучший рабочий на какинском уждзении, но Голомидов встревожен провалами завода, он опасается за пятилетку. Чем может быть Иван Васильевич Голомидов помочь заводу и пятилетке? Он пишет письмо в заводскую газету:

«Я — Голомидов, жигарь, получаю оклад жалования сорок два рубля, я обязуюсь выполнить пятилетку — отчислю от своего месячного заработка одну четверть до конца пятилетки — и еще отработать один день каждый месяц в пользу индустриализации страны и желаю последовать моему примеру всех рабочих и служащих Надеждинска. Голомидов».

Это — безобразно, что газета печатает письмо Голомидова без всяких применений. Это никому не годится, что десятки других газет под заголовком «На войне нет выходных дней» печатают бесконечные письма рабочих, десятников, мастеров, инженеров — они отказываются от выходных дней до ликвидации прорыва или на месяц, или на два, или до конца пятилетки.

Это совсем хорошо, когда рабочие, инженеры и техники цементного завода так рапортуот своему шефу:

«За 10 дней рабочими, служащими и техническим персоналом первого и второго участков бесплатно отработано 8800 часов, на сумму 2200 рублей».

Не этим будут завоеваны победы, не на таких жертвах вырастет пятилетка. Нельзя злоупотреблять безграничной преданностью и безграничным доверием рабочего класса.

Но Голомидов Иван Васильевич, сотни и тысячи рабочих, десятников, студентов, мастеров, инженеров и техников, отдающих бесплатно свой труд в фонд ликвидации

прорывов, отказывающихся от выходных дней или на месяц, или на два, или до конца пятилетки, работающих, когда надо, и днем и ночью.

Они живут и на Бакале, и в Нижней Салде и в Верхней Сивичихе, и в Алапаевске, и в Тагиле и в Тирлянах. Они отдают себя всего заводам, домам, огню, тонам, цифрам, процентам.

Да работаем в фонд ликвидации прорыва. Идем на станцию скорой производственной помощи. Удлиняем рабочий день. Объявляем мобилизацию себя, жещ, детей...

Сотеемся славою —

Ведь мы свои же люди.

Пускай нам

Общим памятником будет

Построенный

В бох

Социализм¹.

Не понял Зотеев, управляющий, не понял ол ничего. Не потому работают, выходит на суботниках, едут в забой, что грозить ты веческими карами и штрафами.

Вот в Верх-Исетске на заводе вышел из строя мартен. Контрольные цифры этого месяца стали под угрозой. Тогда бригада добровольцев бросилась на ремонт горячей печи. Обожженные, с перевязанными руками, они работали в горячей печи и ввели ее в строй на десять суток раньше срока — стране нужна сталь!

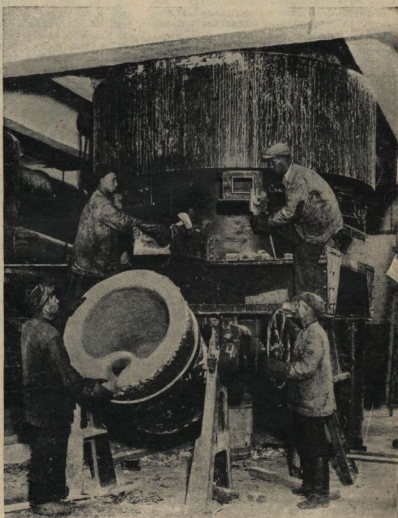
Каким окриком, каким приказом, какой угрозой, каким штрафом можно заставить людей бршрестись в горящую печь? Нет такой силы на свете, кроме их личной воли, их личной охоты.

Потому что партия — профинплан — пятилетка, социализм — дороще семьи, ребенка, самого себя. Потому что жизнь только в этом, а за жизнь надо драться.

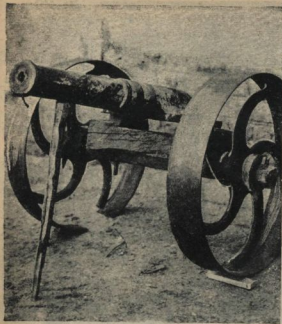
Урал, 1930.

¹ В. Маяковский.

ПЯТИЛЕТКА В 4 ГОДА

Сталинградский тракторный завод. Установка американской заграники.

На Имайловке уверяют—это неожиданный случай. Как так?

В 10 часов тихого апрельского вечера на фабрике, находящейся в стороне от железной дороги, в гаузи, в асу, прогремел пушечный выстрел из пушки, сразу выведший текстильное предприятие на дорогу печальной известности. В фабричном клубе шла пьеса «Николай Черепков». Испуганная, встревоженная, обладающая из криков «пожар!» толпа домылась в двери на улицу. В общий шум переполоха вылетела голос клубного команданта и активиста П. Алексеева: он, стоя на сцене, орал:

Кто потерял шапку?
Выбравшись на улицу, люди увидели, что пожара нет, но из известной всей Имайловке пушки, изготовленной местными работниками для ежегодных салатов в дни 7 ноября и 1 Мая, кто-то стрелял по квартире технурка фабрики Крылова. Полобывшись и пошли досматривать интентную пьесу.

Один лишь милиционер по долгу службы занялся расследованием этого дела. При свете фонарей он увидел пробитую карточку крыши террасы и рваную охапку, а недалеко от дома сгорела кем-то пританцованная с клубной походкой пушка. Тут же нашли лыж—весельный зонтик с обращением У племянну ЦК союза текстильщиков.

Преступник не найден.
Фабком, являясь пародия, являясь комсомолом бездействия. А по определению следующих людей, только плохая наводка (не учли отката орудия) спасла жизнь ценного спешнявца и его семьи.

Неизвестно из каких побуждений, перелетев всего по духу ведомственного милосердия, доморощенные Шерокоз Холмсы в милинских мушкетерах не сообщили ничего следователю, и он узнал о преступлении из прохотной записки, в 10 строчек, появившейся в окружной газете. Следователю немедленно выехал на место. Молодой работник—выдвигается—тов. Смольков доказал, что он способный человек. Несмотря на то, что прошло более трех недель с момента выстрела, были дожди и ветер, Смольков внимательнейшим образом осматривает место, откуда стреляли, и обнаруживает то, что проглядывали местные прохотники, десертный раз вертешившийся на «дотом самом месте». Он увидел под одной доской странную вещь:

Расписка
Обещая задуманное дело
доставить до конца. Зайчиков

Зайчиков был вызван на допрос. Умелый

ВЫСТРЕЛ ИЗ ПУШКИ

А. Ерхинов

допрос привел к признанию. В тот же день были арестованы клубные активисты Алексеев, Яковлев, Вагунин, Истрия, Фуков и Зайчиков.

И вот тогда заговорили наконец молчаливые. Секретарь партколлектива Сунцов не преминул вмешаться в следствие и обратиться к следователю с такими словами:
— Что приехал, перегабами заниматься? А нам их потом расхлебывать? Надо поосторожнее!

Но предупреждение оказалось ненужным. Арестованные оказались «Великолепный сорюриз» Имайловке созрел в условиях полнейшего хомства фабкома и партколлектива и развала комсомольского коллектива.

Междоусобицы крестьянские настроения (Фабрика находится в окружении деревень) сильно влияют на местных рабочих. Со многими мы говорили и от многих слышали завлечения, созвучные стихам В. Соловьева:

Работу казную кончи—
И баста.

Отсталая часть рабочих фабрики рассматривала администрацию, как врага, как хомляка, как капиталиста. Коммунистическое отношение к труду подменили собственническим.

Самокритика была заменена пересудами, шопотком в уголку. Густая сеть лжи и выдумок сплелась вокруг производственных затруднений, вокруг вопросов производства. Во главе стеновасты поставили бы... упрямцады конторы фабрики. И, конечно, газета была убита. За 1930 г. не вышло ни одного номера. Жалко выглядят деревянные, пропавший остов «Сардолова», сиротливо висевший в столовой.

Бочка не распадается вдруг. Она поставлена, без присмотра, сохнет, одна за другой слетают обручи, и, наконец, разлетаются в разные стороны доски. Так было с комсомольским коллективом Имайловской фабрики. В течение полугодия пять секретарей сменил друг друга. Не всегда коллектив знал, почему сменяют секретаря. Секретарей сменили представитель ОК ВЛКСМ, райком ВЛКСМ и бюро партколлектива, но не комсомольская масса:

— Не ваше дело: мы знаем, что делаем. На первом же собрании коллектива, созванном бригадой крайкома, выступили беспартийный рабочий Прохоров и бросил ряд обвинений в лицо фабричному комсомолу.
— Комсомольцы относятся к производству как к чужому беспартийному.

Прохоров приводил факты, и никто из комсомольцев не возражал, ибо нечем было критиковать.

Великая пятилетка, энтузиазм социалистического соревнования не пошли до комсомольцев.

Грамотный и развитый Фокин не прочь поговорить о кино, литературе, туризме, но резко отворачивался от разговора о стройке.

— Поработают до отпуска, а там такну с фабрики, пойду куда глаза глядят, буду бродяжить...

— А как же с пятилеткой фабрики?

— Тут следует зевок и ответ:

— С пятилеткой... что-ж? Ее выполнят в десятилетку.

— Проступившие комсомольцы весело улыбаются.

Второй комсомолец— Антонов,— сдвинув кепку набок, ораторствует, как типичный подкудничник:

— Вспомню во всем виноваты... 13 лет нас рассказывали кориндил! Сядете вы со своей пятилеткой.

Коллектив как-то воплощается в небольшое слово «явнот». Есть удачлиочки, есть

враги, есть лодыри и дезертиры, и, наконец, оставшая часть коллектива—это «явнот». «Явноты» хороше ребята, настоящие производственники, но они не борются с той главной частью, которая задает тон. Этому несомненно причли. И те и другие с того дня, как они помнят себя, всегда вместе. Они вместе родились, их отцы вместе работали, дружат, друзья и они. Многие из них родственники друг друга. Лучшие не учили, как бороться с худшими. Без внимания, без поддержки, без партийного руководства коллектив дошел до распада.

— Почему ты не вступишь в комсомол?— спросил я одного из 300 беспартийных ребят фабрики.

— А что делать в комсомоле? Комсомолом одинаково с беспартийными, никакого нет воспитания, никакой работы.

На фабрике половину рабочих составляет молодежь, и теперь повнтно, почему предприятие шалога к черной доске. Повнтно, почему в течение первого и двух месяцев второго квартала были десятки процентов недоработки, почему на 356 тысяч рублей недоделана фабричная сукна.

И однако в марте—апреле произошел перелом. Лучшая часть рабочих под руководством отдельных крепких партизцев и лучших специалистов сташкила фабрику с черной доски. Особенно горячо работала технурка Крылов. И если Имайловская фабрика по оборудованию стоит на втором месте среди предприятий грубоусушного треста, то по выработке она теперь на первом.

И вот тут надо сказать о «Узлей-Поле». Мы уже упоминали про Алексея. Алексеев молодой рабочий, комсомолец, в течение 1927—28 г. он дважды увольнялся с фабрики, имел несколько выговоров за нарушение дисциплины. Прогнанный с фабрики, он поступает на работу в клуб. В разговорах с товарищами он заявляет:

— Убые директора, убью Крылова.

Никто же дает отпор.

В марте Алексеев пробил вновь о приеме на фабрику—ему отказывают. Тогда прогулялись и лодырь, оставленный в комсомоле, работничий командант клуба, организует на такж их врагов и лодырей, как сам, будучи «Узлей-Поле». Организует для местн специалистов, который весь отдался фабрике. В рабочем клубе члены «Узлей-Поле» заключают торжественный договор, в котором клянутся убить технурку.

Трижды не удалось мерзавцам задуманное—тух длинный фитиль. Наконец в четвертый раз Алексеев захват фитиль и победил к дружинам в клуб для того, чтобы в момент выстрела показать себя людям.

Был суд на Имайловке. Дать мать Алексея осудила сына. Гаварей—Алексеева и Зайчикова—приговорили: первого на семь лет, второго на три года лишения свободы. Остальных—на разные сроки принудительных работ.

Кто же виноват? Кто должен быть осужден? Конечно, не только те, кто стрелял, но и те, кто преступно благодушествовал.

Кто же виноват? Кто должен быть осужден? Конечно, не только те, кто стрелял, но и те, кто преступно благодушествовал.

Кто же виноват? Кто должен быть осужден? Конечно, не только те, кто стрелял, но и те, кто преступно благодушествовал.

Кто же виноват? Кто должен быть осужден? Конечно, не только те, кто стрелял, но и те, кто преступно благодушествовал.

Кто же виноват? Кто должен быть осужден? Конечно, не только те, кто стрелял, но и те, кто преступно благодушествовал.

Кто же виноват? Кто должен быть осужден? Конечно, не только те, кто стрелял, но и те, кто преступно благодушествовал.

Кто же виноват? Кто должен быть осужден? Конечно, не только те, кто стрелял, но и те, кто преступно благодушествовал.

Кто же виноват? Кто должен быть осужден? Конечно, не только те, кто стрелял, но и те, кто преступно благодушествовал.

Кто же виноват? Кто должен быть осужден? Конечно, не только те, кто стрелял, но и те, кто преступно благодушествовал.

Кто же виноват? Кто должен быть осужден? Конечно, не только те, кто стрелял, но и те, кто преступно благодушествовал.

Кто же виноват? Кто должен быть осужден? Конечно, не только те, кто стрелял, но и те, кто преступно благодушествовал.

Кто же виноват? Кто должен быть осужден? Конечно, не только те, кто стрелял, но и те, кто преступно благодушествовал.

ВЫЗВОЛЕННАЯ БЕЛАРУСЬ

Десять лет назад, 11 июля 1920 года, Красная армия освободила от белополяков Советскую Беларусь. Война Советской России с Польшей была войной НЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ, А КЛАССОВОЙ. Восставшие рабочие и крестьяне, вместе с красными частями, свернули голову белому орду панской Польши и провозгласили Советскую республику. Это освобождение было в значительной мере подготовлено разрушительной революционной работой компартии и комсомола Белоруссии в глубоком подполье. В истории комсомола Белоруссии страницы, посвященные подпольной борьбе во время оккупации,—одни из лучших страниц. Рабочая молодежь Минска, Бобруйска, Слуцка распространяла партийные прокламации, несла службу связи, агитировала среди рабочих за избрание в правления союзов коммунистов и против вступления в польские союзы, за спиной которых стояла дефензива. Подпольный ЦК КСМ Белоруссии издавал журнал «Факел Коммунизма». «Наш подпольный «Факел Коммунизма» из подполья будет пробуждать молодежь и звать ее на борьбу с польской контрреволюцией», — так заявляла передовица. И это были не пустые слова. Комсомольцы шли в леса, в партизанские отряды, все отважнее вели работу в городах. Десятки и сотни были брошены в тюрьмы. Десятки и сотни были расстреляны на Комаровском поле в Минске, в подвалах дефензивы. Кровью написаны эти страницы истории.

Ленинский комсомол Белоруссии, дерущийся сейчас на фронте пятилетия, не сумел, однако, поднять свою работу на такую высоту, как этого требует нынешний период социалистического строительства.

Слабая мобилизация организации на борьбу с правым оппортунизмом (Припеовщина), «земле» готовитства (Шкловское дело), недооценка политического значения задач белорусизации, несомненно практически, по-деловому повернуть организацию лицом к производственным задачам—вот главные болезни.

ЦК ВЛКСМ в конце прошлого года обследовал работу Белорусской организации и указал на необходимость быстрой ликвидации всех этих недостатков. Но ЛКСМБ слышком мало, слышком медленно выполняет директивы ЦК.

Боевые традиции комсомола Белоруссии обязывают всю Белорусскую организацию встать на ноги, развернуть по-настоящему боевую хозяйственную работу, чтобы скорей превратила Беларусь из отсталого потребительского края в промышленно-аграрную страну.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ОСВОБОЖДЕННАЯ БЕЛАРУСЬ!

Сытые, бегущие легкими польской армии неслись по полям и взрыланные полям Белоруссии. Листы «жюнеры» прищипывали добрых коней и театрально прижимали руку к сердцу, когда со ступенек какой-нибудь помещицкой усадьбы в их бросали цветами прекрасные панн... «Жюнеры» были довольны и рвались в бой: их кормили белым хлебом и салом,

новое обмундирование радовало глаз. Антанта не скупилась на «братскую» помощь «Большой Польше». За легюнами таялись обеды со всякой живностью, запасными козлами и торовами. Жизнь была предназначена для населения. Пилсудский мало надеялся на любовь и сочувствие белорусского крестьянства и с кулацкой хитростью рассчитывал подкупить мужика теледком или овод...
То был девятнадцатый год. Тяжелым шагом отходила армия революции на Восток.

В огню рожденная...

Кадр из белорусской фильмы

Завоеванная земля.

Кадр из белорусской фильмы.

8 августа 1919 г. генерал Шептицкий захватил красную столицу Белоруссии—Минск. Солдаты и скоты раздавали на улицах воззвания Пилсудского.

Он, Пилсудский, хотел добра белорусскому народу, он сам—уроженец этой «забытой богом стороны» и знает ее страдания и вековую неволю. Польское войско, пришедшее на Беларусь, несет свободу. Польша поможет Белоруссии разрешить внутренне, национальные и религиозные дела без какого-либо насилия или насилия. На Белоруссии еще гремит пушки, но он, Пилсудский, уже передал власть из военных рук в гражданский приказ, куда будут приглашены местные люди...

Кто были эти «местные люди»—являлись в самое ближайшее время. В конце августа на всех заборах и стенах белорусских городов и сел было расклеено извещение № 16: «Всякая частная собственность, будь она награбленной или случайно выходящейся у незнакомых властителей, должна быть немедленно возвращена. Властители земельных участков должны к 10 сентября взять в свое владение земель».

Белорусские национал-демократы буквально исходили слонот от восторга. Накануне 18 сентября, когда ожидался приезд в Минск самого Пилсудского, в интеллигентской газете «Звон» было напечатано крупным шрифтом: «Привет тебе, начальнику Польской державы, на твоей родной земельке Беларусь».

И тогда в «Звоне благородного соборивания» сформировали «начальника Польской державы» банкеры и помещики, чиновники и попы всех мастей,—тогда уже в тюрьмах пущали в ход пытки, тогда уже шомпол и плетка гуляли по черным шлем крестьян и на всю Беларусь занесся боевой клич насилившимся: «dwadziescia pils...».

Смысл «национальных» и «социальных» реформ оккупантских властей был очень прозрачен. Населению разрешалось «употреблять» белорусский язык, во правительственных считали польский язык. С другой стороны, ничто не обязывало польских

* 1 Двдцать пять* ударов плеткой—известное средство наказания у дефенизишников.

чиновников понимать белорусский язык. Школа усложнило ороличивалась. Белорусских католиков записывали в поляки. Понятия «католик» и «поляк» сливались в одно. Появились католико-польские и иудейско-сарские коммунистические рабочие союзы. Тасяги гибли в дефезинах, обшитые в большевизме.

Чем сильней неселись струи подземного революционного потока, тем свирепей становился белый террор. Компартия и комсомол завоевывали массы. Белорусская подпольная организация — организация сельских наставников и деревенской молодежи — работала по прямым директивам партии. Эта же организация внутри разлагала белое белорусское движение, отговасывая его лучшие элементы. В густых лесах бродили партизанские отряды. В землянках засели штабы. В самованках крестьянских ситках ходили штабы. Немало было среди них питерских и московских рабочих.

Операционная работа партизанских отрядов была с тылу польскую армию, варывались мосты, разбивались железнодрожные дивизии, спускались под откос эшелоны.

В это напряженное время из рядов рабочей и деревенской молодежи выходили вернейшие революционные борцы, умевшие по всем правилам военной тактики бороться с противником. Самохвалов, будущий секретарь ЦК комсомола Белоруссии, был руководителем партизанских отрядов в районе Старых Дубок. Ударная слухача группа комсомольцев, организовавшая городское партизанское движение в районе, была в конце концов предана провокатором Баделем. Их судили военно-полевым судом. Четырнадцать было расстреляно. В это же время в камеру № 13 Минской тюрьмы была бро-

шена группа рабочих ребят, пойманных во время распространения прокламаций. Избитые и изувеченные в дефезинах, они ли одним словом не выдали организацию.

Началось великое наступление Красной армии 4 июля 1920 г. Четвертая, пятнадцатая, третья и шестнадцатая армии Западного фронта революционной лавной навалились на оккупированную страну. Сильный удар XV армии в направлении Глубокое и подоплеплие с севера и юга стрелковые дивизии IV и III армий внесли замешательство в неперителские ряды. 7 июля XVI армии форсировали Березину, и 11-го красные части врываются в дымчатый разграбленный Минск... Да здравствует освобожденная Советская Беларусь!

Дивизия Красной армии была настолько стремительно, что уже назавтра, 12 июля, здорово потрепанные бело-польские части были далеко на западе — в Вильно, Барановичах и Лунинец.

«Безстесненные» легионы показали пятки, оставили за собой горящие кварталы городов, повешенных на осинах партиза, изнасилованных девушек, кровь, ужас, битое стекло, летающие перья и черные клубы дыма. Таково было то «благо», которое судья краю Гвисусудский.

Численность красноармейских частей была в десять раз меньше численности польской армии. Голодный, измученный солдат Октября вступил в страну.

Не цветами, а куском хлеба и ланкой мясоры снабжали его рабочие, женщины, детвора. Первого августа 1920 г. именем возмущенных рабочих и крестьян была провозглашена независимая Белорусская Советская Социалистическая Республика.

Ничий, разгромленный край, воспевать бедность которого стало литературной традицией, который в течение столетий оставался в «мертвой полосе» промышленного развития, поднимался из пылы разрухи и становился на ноги.

Пролетарият и беднота «забитого болгом края», руководимые большевиками, строят промышленно-аграрную республику.

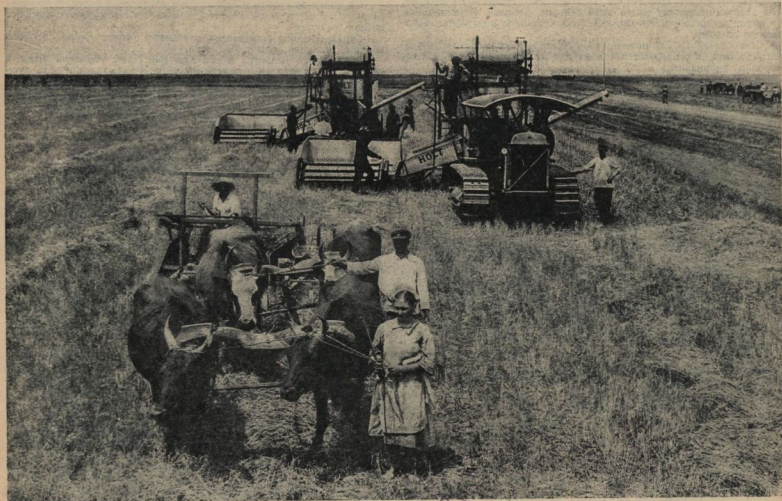
В болотном маторианой Полесье, где люди десятилетиями не обманут заросшего коростой тела, в 1928—30 гг. осушают громадные болотные массивы, и на бывшем болоте колесится золотое жито. «Джон-Дира» и «Илтера» стрекочут на полях страны, еще не замеченной раны военных окопов. Среди осиновок болот заканивают постройку первой районной электростанции имени Сталина, которая будет работать на своем торфее и даст энергию расцветшей промышленности трех округов. В Бобруйске пугали в ход первый в Европе деревообделочный комбинат — первый в Европе по технике и размаху! В Минске выстроили первый в СССР университетский городок из шести огромных корпусов, великолепно оборудованных.

Только десять лет прошло с памятных июльских дней 1920 года, и вот уже на стыке двух миров родилась новая страна, с новыми людьми и новыми делами.

Но враг жив! Он жив и попытается взять реванш. В поднятном кулаке империализма белая Польша — острый отравленный кинжал. Война двадцатого года была классовая война. Она не кончена. Борьба за мир, мы прекрасно знаем о неизбежности новых, решающих классовых сражений. Будем готовы.

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ УРОЖАЙ

Совхоз «Гигант» приступил к уборке нового урожая. Сейчас на полях работают 230 комбайнов, что дает возможность убрать хлеб в самый кратчайший срок. Все рабочие и административный персонал объявили себя ударными. На снимке: на переднем плане лобогрейка, запряженная двумя парами волов, делает первый ряд для прохода комбайна.

М С Т И Т Е И

Рассказ Майка Гольда

Перевод Р. Ландау

Зима. Теплые платья, хорошая обувь, уголь, еда — столько необходимых вещей.

Зима. Старый слепой нищий поет по дворам. Он поднимает лицо к сияющему небу. У него хриплый голос. Ему бросают медяки монеты и куски хлеба, завернутые в газетную бумагу.

Зима. Дети и старики, как голодные осы, набрасываются на недостроенное здание и хватают щепки для топлива.

Зима. В ирландском доме на кухонном столе лежит мертвый ребенок, завернутый в покрывало. Отец и мать сидят рядом, всоросы и тнут виски на бутылки.

Зима. Итальянская девочка больна лихорадкой, лежит в постели. Ее глаза воспалены, но обвязан мокрым платком. Но она должна зарабатывать на свое пропитание. Она садится на постели, делает искусственные цветы — розы, лилии.

Зима. Служком много покойников несут на городское кладбище. Их приходится хоронить густыми рядами, чтобы «сберечь время и место», как пишут в газетах.

II

«Негр», наш предводитель, создал шапку под названием «Юные мистиферы с Кристи-стрита». Главные члены — Пиштелле, Готали, и еще двое.

Цель нашей шапки — мстить за зло, причиненное кому-нибудь из товарищей.

Мы выстроили «дом из отбросов на одном из пустырей Деленс-стрита и встречались там по ночам.

В дом входила потайным подземным ходом. Там было два стула, тюфик и печка. Стены были оклеены газетами и изображениями наших героев, премированных борцов.

На руках у нас была татуировка — таинственная звезда.

Я был первым, за которого наша шапка должна была мстить. Ирландский мальчик, продавец газет на Густон-стрит, избил меня и разорвал мои газеты.

— Я тебя убью, мальчишка, — сказал он мне, — если ты опять вздумашь здесь болтаться!

«Юные мистиферы» потащили меня однажды на Густон-стрит. Ирландский мальчик по обыкновению набросился на меня, как бульдог. Тогда наши молотки накинусы на него с гиком и криком и, конечно, хорошенько проучили его.

III

Семья «Негра» считалась самой бедной на нашей улице. Он очень беспокоился о ней, хотя внешне хранил абсолютное равнодушие, а свое горе и радость маскировал несмысленной драматичностью.

Отец «Негра» был портным, он шил нарядные костюмы для лучших магазинов Нью-Йорка. Платили ему гроши — не больше, чем девочке-подростку за рабочий день на фабрике. Ремесленники не имели профсоюза. Это были бедные, одинокие эмигранты, работающие на дому.

Никогда не забуду поминения, где жил «Негр», где изготовлялись дорогие и шикарные костюмы для американских судей, банкиров и фабрикантов

Рис. В. Лошина.

Американский поэт и беллетрист Майк Гольд, один американских эмигрантов, редактор журнала «Новые Массес», редактор американского журнала Нью-Йорк и беженца еврейской семьи. Доказательств нет ни у кого работы на фабрике. Зато несколько лет подряд бродил по Европе. Учился в Европе в области культуры и революционного движения и вскоре после этого серьезно примкнул к литературе. Майк Гольд — трудящийся своего пролетариата. Его произведения посвящены быту рабочих, забастовкам. До сих пор мы знаем два его книги: «Горькая земля» и «Серый бык дождя». Приведу лишь одну строку из этой книги: В ней два автобиографа Гольда, вышедшие в былые времена Нью-Йорка (Ист-Сайд). Герой и сентиментальный автор рассказывает об одной странной женщине — о проститутке, интеллигентке, во всем мучившем, аплагирующей и плано организуя. Почти не было ни детства глаза и уши. Воспоминания Гольда написаны чрезвычайно тепло и безмятежно. Надпись знаменитый американский писатель Спенсер дал к ней следующее слово. «Эта книга страшна, аргумента и незабываема». Чувствую, что автор знает: что сказать, знает это сделать».

«Негр» стеснялся своего обиталища и не позволял никому из мальчиков придти к нему в гости.

Но вот однажды моя мать принесла из ресторана корочку яичи. Она была бы возмущена, если бы кто-нибудь ей сказал, что она их украла... Она их просто взяла: кафе было очень богатым, там был само масса. Вряд ли могло быть ошутливое исчезновение одного десятка яиц двух. Она приказала мне отнести часть яиц семье «Негра».

Я очутился в грязной комнате. Кроме этой, было еще две миленькие, мрамрные каморки. Везде стояли кровати—семья состояла из семи человек.

Летучая лихорадка болельного ребенка. Во всей квартире было страшно жарко. «Негр» как раз топил печку теми щепками, которые он подобрал на улице.

Игрушки, газеты, обрезки материи валялись на полу. На стене висел календарь и карточка родителей «Негра» в день их свадьбы. Мать «Негра» держала в руках букет, на голове у нее была фата. Отец в торжественном черном костюме жадно сидел за столом. У обоих лица были молодые, наивные, типичные лица европейских крестьян.

Сейчас отец «Негра» был на пятнадцать лет старше. У него было худое, изможденное лицо, большие странные глаза, напоминавшие мне глаза собаки, которая недавно назохла при мне на улице.

— Что вам угодно? — хриплым голосом спросил меня отец «Негра».

Он сидел за столом и шил костюм из дорогой материи. Его щип была обмотана грязной тряпкой, голова обвязана полотенцем. Бог послал ему рак.

Запах болельного смешивался с запахом грязи, трипок, ночного горшка, постелей, еды и бедности.

Глаза этого человека и его хриплый голос привели меня в ужас. Я думал, что он сердится на меня. Я задышался в этой душной комнате. Я был страшно подвыпьем, мне хотелось удрать.

Портную залукался и спросил меня:

— Немой ты, что ли, малец?—при этом он продолжал шить костюм миллионера, пропитываемого его запахом нищеты, болели.

Я продолжал молчать. «Негр» восторженно двинулся в мою сторону, точно собирался побить меня. Он был возмущен моим приходом — и это видел по его глазам.

— Что тебе нужно, черт возьми? — сказал он.

— Моя мать посылает вам яйца, — наконец, проороботал я.

Это произвело невероятное впечатление. Полная маленькая женщина в кино бродилась из соседней комнаты. Это была мать «Негра». Она поринисто обняла меня.

— Спасибо, спасибо, спасибо, дорогой! — истерически кричала она, покрывая меня поцелуями. — Пусть наступит для нас лучшие времена! Пусть ствнут наши враги! Они не дают мне спать по ночам, но я плюю на них! Я плюю на них!

Я был страшно потрясен.

— Майка, — спокойно сказал портной жене, — ты пугаешь ребенка. Эй, дай матери стакан воды. Она опять возбуждена.

Женщина села и взяла лицо поринистком. Она влила воду и дрожала, как в лихорадке. Потом встала и взяла яйца у «Негра». Ее голос звучал очень нежно. Она глядела мне по волосам.

— Какая хорошая женщина твоя мать! — сказала она. — Скажи, что мы ей очень благодарны. Спасибо и тебе, голубчик, за то, что принес яйца!

Я никогда не мог забыть этой сцены, а ведь «Негр» всегда жил в такой обстановке! Его мать была не совсем нормальная. Ницита отравилась, не наполнила негодованием все ее существо. Только покорные, только пассивные считаются «нормальными».

IV

Дети были на пять лет старше моего брата «Негра». Она была очень привлекательным ребенком, со своего кожей и большими глазами. Ее рано взяли из школы. Она работала дома вместе с матерью и другой сестрой.

Двое взрослых и трое детей работали без устали и в течение года не могли заработать больше двенадцати долларов на неделю.

Лиля ненавидела тягучие часы работы. Ее единственной радостью было относить готовые костюмы и приносить материал из магазина.

Она готова была отбросить в сторону пакет, который несла, и плясать при звуках каждой шарманки, которая ей попадалась повстречу. Как-то случайно мать увидела, что ее смуглая девочка пляшет на улице под шарманку.

— Чудоище! — закричала она и схватила ее за волосы. — Вот чем ты занимаешься.

— Мама, но ведь мне хочется хоть немножко, хоть иногда повеселиться!

— Веселиться! Ты хочешь веселиться, когда мы дома поднимаем с голода! Как же мы будем работать, если ты не приносишь нам материал и вместо этого будешь плясать на улице? — кричала мать и стала бить девочку.

Лиля не хотела идти домой. Между матерью и дочерью разыгралась жуткая сцена. Наконец мать победила, плачущая девочка прошептала:

— Хорошо, я пойду домой!.

Тогда только она заметила, что сверток исчез — кто-то его украл.

С этого дня мать «Негра» сошла с ума. Но даже в таком состоянии она продолжала работать, вставала работать всю семью. Надо было заплатить за украденный материал!

После этого происшествия вместо Лиля «Негр» стал относить работу в магазин. Лиля больше не доверяли. Она должна была по целым дням безвыходно сидеть за работой.

В пятнадцать лет бедняжка взбунтовалась и пошла на картонажную фабрику, стала носить длинные платья, причешку, стала фантовать с мальчишками, ходить на танцульки.

Родители ругали Лилю за то, что она поздно возвращалась, но она заявила, что сама зарабатывает на жизнь, она самостоятельна. Как-то ночью после страшной ссоры мать хотела побить взрослую дочь. Лиля убежала из дому и больше не возвращалась. Мать искала ее повсюду, но нигде не могла найти. Прошли недели, Лиля не возвращалась.

И вот однажды на одной из центральных улиц ее видели с Луи Одноглазым. Она была напудрена и накрашена, беззаботно помахивала сумочкой. Лиля стала проституткой. Ее имя никогда больше не упоминалось в семье «Негра».

«Негр» ничего об этом не говорил, но однажды сказал нам:

— Следуйте за мной!

Мы исполнили его приказание и взобрались на крышу того дома, где жил Луи Одноглазый. Тут он дернул своих голубей. Мы перерезали им горло. Их было сорок штук.

Густой снег покрывал крышу. Небоскребы виднелись вдали. Черная кошка бродила по снегу.

Мы тихонько перешептывались, ожидая прихода Луи. Наши руки были покрыты кровью.

V

Луи Одноглазый догадывался, что «Негр» зарезал его голубей, но никогда не пытался наказать его за это.

Когда они встречались, мужчина и мальчик, то смотрели друг на друга, как лютые враги.

Однажды Лиля пришла домой, чтобы посмотреть на детей, которых она очень любила. Родители не хотели говорить с ней.

Отец «Негра» умер. Лиля пошла на похороны, но мать и тогда отвернулся от нее.

Лиля посылала семье деньги по почте, семья жила на эти деньги, но никогда не отвечала Лиля на письма.

Однажды я с «Негром» ее встретил. Она смеялась, пробовала заговорить с нами. «Негр» быстро отошел в сторону.

Лиля умерла 19 лет от сифилиса.

Семь лет спустя, когда «Негр» вырос, он убил Луи Одноглазого.

КОМСОМОЛИЯ АБХАЗИИ—НА УЧЕБЕ И РАБОТЕ

НА ПОМОЩЬ АБХАЗСКОЙ ДЕРЕВНЕ

На снимках: верхний ряд — гудаутские курсы пионервожатых отправляются в колхоз для участия в севе; молодые колхозники в поле — обед; переборы боро львочки в с. Звандриш; внизу — посадка табана; качают воду для табачных плантаций.

„КОПЧЕНКИ“

Н. Мартынов и А. Булгаков

Новые песни прудумала жизнь.
И не дла, ребята, а всякие тужит...
И. Светлов

Раньше на руднике их называли просто «копченки». В слово это вкладывали все свое презрение к тяжелому и грязному труду откатчицы.

Пугали раскрячавшихся детей «копченкой», страдали девушки.

— Где ночи шаешься, загудеешь живот, в «копченки» отдам.

Откатка—каторга. Работа на откатке последнее дело.

Да и чем отличалась дореволюционная откатка от каторги? С раннего утра до поздней ночи, в дождь, снег, вьюгу, под неустанные окрики надсмотрщиков «лимождать»¹ вагоны, а затем—удовлетворять разгудавшиеся страсти достативов.

— Попробуй, откатки, живю за воротами шахтного двора оутутишься...

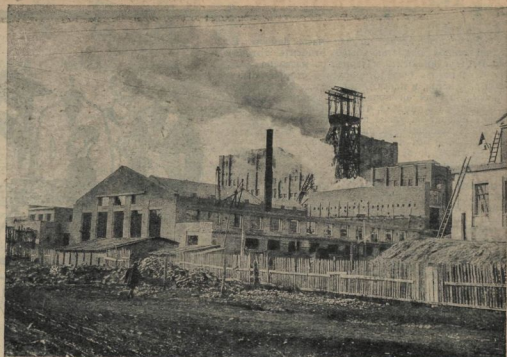
— Ох, и поперепортили девок наших, ужас берет!—рассказывает старая откатчица Марья Васильевна Оленинкова.—Помню—Марфуша Ивнатовна красивая, русоволосая, синеглазая, глянец на носе—сердце радуется, хлочки так и липли, а и бойкая же чертуха была, чуть что, смеяет по рожу, а потом... ищи концов. Дестиники вокруг ходила, как коты, гладили, облизывались... Потом этот старый байник Максимов (он и сейчас на руднике работает, только горюл прежний где дельс) обоживает стал:

— Будем жить, Маруся, вместе, переда тебе в светлую ламповую...

— А жена?

— Мы с тобой незаконно, вроде побоищница будешь.

¹ Лимождать—стала с ливной на рельсы забурившиеся вагоны.

Новый Донбасс. Горловка. Комбинат им. Сталина; общий вид надшахтных зданий со стороны комбината.

Не соглашалась... Грозить стал.

— Не переночуешь, выброшу с работы, околещи под воротами...

— Знамо дело бабье...

— А дальше?

— Что бывает дальше... Родился ребенок. Получила в руки вместо светлой ламповой. Сократила, ходила голодная по руднику, в шурф бросалась потом... Сколько смертей таких на веку своем пересмотрела, вспомнить только...

Всю свою горькую, безнадёжную участь востыла откатчица в беспробных шахтерских мастьках—страданиям.

В тумач угольной пыли, в азвете птички-клеви, в грохоте катящихся вагончиков родилась «страдания».

Гасивые армян «копченки» — авторы «страдания»...

А когда солнце скрывалось за шахтного копер, когда заливала небосклон расплавленная лава чугуна, тихим вечером, с высокого шахтного террикона на землю спускался песнь:

Моя мама рано встала,
В саду розу сорвала,
Красоту мою стубила,
На откатку отдала...

Тогда на руднике говорили:

«Копченки» застрадали.

Много лет, много месяцев, дней, дней великих потрясенный, прошло с этого времени. Революция смела двенадцатичасовой рабочий день, смела надсмотрщиков, смела «копченку», новой советской откатчице дала светлое чистое обещание, дала смелость на право общечеловеческой культурной жизни... И все-таки на откатке живут еще тливые дореволюционные традиции, на откатке живет еще старое, уродливое...

Странно сейчас слышать в стенах надшахтного здания, где десятки труженнички гоняют вагоны, «мат».

«Мат повис над головами, им насильно каждое движение, каждый шаг, каждый вагончик угая».

— Не могу не угадаться, когда захожу сюда, как-то все настраивает к этому,—оправдывается секретарь ячейки, перед этим грубо, «по-шахтерски», «обругав» молоденькую откатчицу, нечаянно прислонившуюся к его белой сорочке...

Странно видеть сейчас группы молодых шахтеров-сорванцов, любящимся занятием которых является—драть откатчицу.

Странно видеть группу явных «чубаровцев», организовавших «охоту» на откатчицу.

Но нет уже той безвольной, прибитой, покороно отлаженней предратностям судьбы «копченки».

В шахте работает работница, умеющая найти свои права, своевременно дать отпор, зная, что она находится на важнейшем участке нашего строительства, в авангарде пятилетия...

Откатка—пулы шахты. Становится на мигушка вудь, прекратится подчас крошечная—в черное сердце. Страна потеряет сонни, а может быть, тысячи тонн угая.

Созывая эту ответственность при осуществлении промфинлана, откатчицу предложили создать ударную бригаду. В шахт-коме только посмеялись:

Вагоны гонять и без соревнования можно, чудачеством нечего заниматься. Но смех не смутил. Бригада была создана, бригада приступила к работе, увеличилась спуск порожняка, своевременно выключается груз, ствол увеличила продуктивную способность, увеличила шахта добычу...

Откатка имеет своих героев. Однажды вьюмо, когда особенно завывала вьюмо, когда в вихре тонули очертания рудника, когда разбушевавшийся ветер пытался опрокинуть шахту, когда особенно мыльным кажется домашний уют, когда все тело, каждый мускул твется к огню, просят тепла,—откатчицы отказались работать.

— Этак за рубель сорж жизнь свою потеряет мезино.

Предлагали:

— Будете по очерси, по часу работать, установим смену.

Уговоры не помогли. Остались только трое: Фаян Родионова, Тоня Кузнецова, Катя Исаева. Остались те, которым дорога каждая тонна угая.

Трое работали за ушедших двенадцать, трое боролись с ориводой, трое преодолели вьюмо.

Кружилась от усталки сил голова, заколечены ноги.

В шесть часов врьмо с откатки направились с отморженными ногами трое в больничку...

Утром, от рудоуправления вынесли откатчицам благодарности, предложили по 50 руб. премии. Откатчицы озадачили:

— Мы выполнили только свой долг. Деньги эти отдайте на индустриализацию.

Донбасс, шахта им. И. Мая.

ПО КAVKAZY ПЕШКОМ

Тов. Бергман

В ближайших номерах «Смены» будут печататься путевые очерки нашего сотрудника, тов. Бергмана.

Маршрут путешествия: Москва — Киев по железной дороге, Киев — Днепротрогск на пароходе.

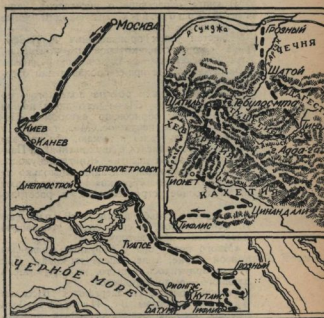
В Днепротрогске будут осмотрены: строительство первого в СССР механизированного речного порта и новый, только-что выстроенный элеватор на 16½ тысячи тонн (миллион пудов) зерна.

Из Днепротрогска — переезд на лошке через пороги Днепра — на Днепротрог.

От Днепротрогска маршрут ведет на Северный Кавказ, в Грозный. Там — осмотр нефтепромыслов и недавно выстроенного нефтепровода Грозный—Туапсе, по которому нефть поднимается на Кавказский хребет и течет потом к Черному морю, откуда иностранные суда развозят советскую нефть по всему миру.

Дальнейший путь — от Грозного — ведет через Чечню, Дагестан, Тушетию, Хевсуретию и Кахетию. Тут придется пройти пешком по горам около 400 километров, преодолевая ряд перевалов. В Чечне маршрут проходит через обширные буковые леса и в Дагестане — через скалистые горы, а Тушетию вплотную подходит к высочайшим снежным вершинам восточного Кавказа (между горами Дильдос-мта и Тебулос-мта), которые будут подробно обследованы и описаны только немедким путешественником Готфридом Мердбахер. В Чечне и Дагестане путешественники встретятся с многочисленными следами, рассказами, преданиями древней грузинской культуры. Хевсуретию и Кахетию — наиболее удаленные от городских центров области Грузии, расположенные далеко и высоко в горах, с очень своеобразными условиями труда и быта. Экскурсанты посетят обычно лишь одно-два села Хевсуретии, расположенные вблизи Военно-Грузинского шоссе; большая же часть Хевсуретии, лежащей глубоко в горах, поедается чрезвычайной редкостью. Кахетия же — один из важнейших в СССР районов виноградарства и виноделия.

В Кахетию пешеходный маршрут будет закончен, а в заключение — переезд по железной дороге в Кутаис и осмотр строительства Рюицкой гидроэлектрической станции (Рюицгэ).

Маршрут путешествия тов. Бергмана. Слева в выдворате — маршрут областей Кавказа, где будет тов. Бергман.

Наш корреспондент тов. Бергман бывал в горах неоднократно (в Кабардино-Балкарской области, Карачае, Сев. Осетии, Гигорни, Сванетии, Абхазии), организовал в 1928 г. восхождение на Какабг отдами радиопередатчи в горах и т. д. В «Смене» его очерки помещались в 1928 г. («Люди в горах»).

широко пользуются опытами на животных; особенно страдают от этих опытов несчастные кролики. Но целый ряд заразных болезней — и притом как раз самых тяжелых, как рак, сифилис, проказа — большинство домашних животных и тем диким животным, которые встречаются в наших широтах, привить не удается: они к этим болезням не восприимчивы.

Обезьяны же, напротив, восприимчивы почти ко всем тем заразным заболеваниям, которыми болеют люди, и потому они — драгоценный, незаменимый материал для экспериментов.

Беза в том, что, выравненные из привычного климата и вообще условий жизни своей родины, в неволе обезьяны гибнут тысячами.

Оказываются зря потраченными крупные средства на приобретение, перевозку и содержание обезьян; в разгаре работы проводятся научные исследования. Как известно, самым научным путем для победы над какой-нибудь болезнью является путь получения сыыворотки, предупредительной и лечебной.

Чтобы эту сыыворотку получить, надо постепенным выведением заразы в организм животного выработать в нем невосприимчивость к данной болезни. Это требует продолжительного времени, чтобы невосприимчивость получилась надежная и сыывороткой животного можно было пользоваться для лечения людей. То, что обезьяны в неволе и в непривычном климате очень тяжело выживают, делает эти длительные наблюдения невозможными.

Чтобы выйти из этого затруднения, Институт Пастера в Париже построил в 1923 г., в Гвинее (Африка), на своей родной, специальный питомник. Но возить в Африку научных работников и обслуживающий персонал, который обременяют на полную диний жизни, возить все оборудование — дело, конечно, очень хлопотливое и дорогое.

И вот три года тому назад у нас в СССР, в Сухуме, с его субтропическим климатом, сделали попытку акклиматизировать обезьян

на европейской почве. Трудности было много, и устанавливаться на них здесь мы не можем, но в итоге задача устройства обезьяньего питомника на европейской почве уже сейчас почти разрешена. СССР обладает, таким образом, первым и единственным в Европе местом, где обезьяны в том числе, и человекообразные, прекрасно освоились с климатом и с условиями быта в неволе. Среди них давно уже исчезли всякие выкидыши, а случайные заболевания благополучно излечиваются.

Что обезьяны у нас действительно акклиматизировались, лучше всего доказываются тем, что они на своей новой родине дают приплод — факт, до сих пор в Африке никогда не наблюдавшийся. Как мы уже говорили, сейчас в питомнике уже 9 экземпляров молодянка, да, кроме того, еще десять самок в настоящее время беременны. Человекообразные еще малы, но когда они достигнут половой зрелости, они, несомненно, станут размножаться.

Итак, основная задача — добиться акклиматизации и разведения обезьян в условиях неволи — достигнута.

Прежде всего в питомнике самым тщательным образом и со всех сторон исследуют обезьян: их мозг, кровь, железы внутренней секреции, способ прорезывания зубов и мн. др. Даже изучаются условные рефлексы у них на поведение и зачатки их разума (интеллект). Все это изучается сравнительно с развитием и различными жизненными процессами у людей, в частности у детей, с которыми у обезьян, особенно человекообразных, оказывается поразительно много общего.

Все эти исследования не только приближают нас к пониманию «истоков» первобытной жизни человека на земле, к проникновению в тайну происхождения человека, но и дают многочисленные новые изложения к антропоэволюции, установленному Дарвином.

В этом смысле деятельность питомника имеет еще и значение постепенной антирелигиозной пропаганды. Тысячи детей-шко-

льников, пионеров, рабочих, красноармейцев выносятся из посещения питомника и его музея новые, более здоровые понятия о происхождении человека.

Такова научная ценность питомника; не меньше и наши жизненные цели, для нужд терапии, бактериологии, гигиены, биологии.

Чтобы разобраться в этом, попытаемся затронуть на несколько лет вперед и набросать те перспективы, какие в этой области открываются.

Как известно, в последние годы ученые всех стран усиленно ищут средства борьбы со старостью, стремятся найти способ омоложения организмов людей и животных. Надо ли говорить о том, какие неисчислимые блага суднобы для человечеству разрешение этой задачи.

Для нашей страны, страны лихорадочно строящегося социализма, разрешение этой задачи имело бы грандиозное значение.

Считая нормальную продолжительность жизни человека в 70 лет, в работоспособный период в 30—35 лет (от 20 до 50—55), мы, таким образом, сразу увеличили бы продуктивный период миллионов трудящихся на целую треть. Во сколько же раз это повысило бы наши жизненные силы, наши производственные ресурсы!

Естественно, что поиски способа омоложения ведутся с большой настойчивостью в разных странах. «Омолаживатель» можно сейчас считать много: различные методы предлагали и Штейнхау, и Воронин, и Доллер и Пейде, и Шейнгайм, и наш Тушнов (Казань), и др. Но уже самое обилие методов говорит о том, что действительно решить задачу мы еще не имеем.

Тем не менее, не исключена возможность, что метод пересадок по Воронину будет в ближайшие годы улучшен, или усовершенствован, так что и результат будет более длительный и более надежный. Возможно и то, что правильным окажется метод Пейде, который считает, что пересаживать надо не одну только половую железу, но и кусочки нескольких, наиболее важных желез сразу.

НЕ БЕСПРИСТРАСТЬЕ, А БОРЬБА!

В книге «Крестьяне о писателях», написанной Топоровым, мы находим самые неоспоримые оценки.

Известен успех произведения Ф. Панферова «Бруски», которое, по признанию целой вереницы критиков, принадлежит к числу наиболее ярких произведений о советской деревне.

«Во всех звеньях романа полезного — по несколько слов». «Из-за чего люди пошли в колхоз — не обрисовано автором». «Поэтому, тут все неудачное. Может быть, у меня такой вкус, но я думаю, что все это можно было написать в двух звеньях, а Панферов развел на десять». «Книга неудачная. В смысле коммунистической агитации несколько не привлекает». «Бруски» не настраивают на колхозное строительство, а расстраивают».

«Не лучшая судьба постигла «Виринею» Л. Сейфуллиной, в свое время создавшую писательское имя автора». «Много песен она (Сейфуллина) запела в этой шутке, а не допела ни одной. Так что-то подлинное — ни то, ни се». «Много длинного — мало хорошего».

Резкой критикой подвергаются рассказы Бабеля, рассказы В.с. Иванова. Зато высоко оценена безакусственная повесть Новикова-Прибоя «Ухабы», большой похвалы удостоилась «Шахкент — город хаебын» Мухоморова, произведение Поддъячева. Из поэтов в числе получивших хорошую оценку оказывается Безмятежский рядом с Молчановым и... Орешиним.

Но самое интересное, что эти высказывания крестьян-читателей, собранные Топоровым в его примечательной книге, сочетаются с анимательным диалогом приемов писателя, обрисовки типов, языка. Даже тогда, когда они отвергают ту или иную вещь, как непригодную для деревни, коммуны сибирской коммуны «Милское Утро» остаются справедливыми ценителями отдельных художественных достоинств. Забравшая рассказ И. Бабеля «Кризиснописанная Палачница», необычайные критики все же отмечают, что написан он «достойно, ириной, замечательной речью простомолчанца». Отвергнув «Партизан» В.с. Иванова, крестьяне-критики все же признали, что «слова, фразы, примычки и художественность в этом рассказе отличные».

Основными мотивами оценок являются поучительность, правдивость в показе типов, верность общественной установкой

произведения. Среди произведений Есенина, в большинстве своем вышедших из негодования крестьян, хорошо была принята «Песнь о великом походе» за то, что это — «разумный стих», «в нем историческое чтение», «дает понятие и про старое, и про новое». «Партизет № 23432» Безмятежского встретило общее одобрение, хотя кое-какие недостатки и отмечали, потому что «разные думы от стиха идут, будто идешь и боишься, а тебе кто-то еще трюсы, все возмем».

Но очень часто всплывает и другое. Крестьяне одобряют произведения, которые «славоно написаны» («в разном» Лашко), «разрывают человеческую душу, горят».

Автор книги — сельский учитель Все Топоров, в течение ряда лет проводивший чтения в коммунарами и вынесший за эту работу не мало даже преследований (заткие спорно полезное дело, раскритиковав перед нами яркую картину того, как литература воспринимается читателем-крестьянином: Все выдвинулся, всякому фокуснику вынесен беспощадный приговор. Но Топоров следует себе оудаче и счастливому читателю. Временами он озадачен, когда суждения крестьян очень резко расходятся с мнениями критики. Однако по всем другим случаям он безоговорочно признает правильность чужь крестьян и этим ограничивается.

«Строжайшее беспристрастие» вот принцип работы с читателем, выдвигаемый Топоровым. Это принцип должный. Отношение к литературе — это отношение к людям, выраженное литературным образом. Та же как мы боремся за утверждение наших пролетарских идей на остальных участках идеологического фронта, и на фронте литературном нам приходится завоевывать читателя с боями. Разве рабочую молодежь не приходится отвоевывать подчас у различных Нат Пинкертон? Разве Пантелеевич Ромашов и «Собачий переулок» не делали известных успехов среди читателей? «Строжайшее беспристрастие» здесь означало бы жалеть ялицию и перед читательской и несострадание и перед хитросплетениями литературных хаалурщиков.

Однако правда не только простая халтура. Кулацкий песнопевец Клячков и его собрат Клячков отнюдь не бездарны. Не бездарны Пильняк, прогрессивней своим «Красным деревом». Они неизбежно должны уваживать читательские умы. При этом Пильняк будет уважать один слов — гордосские, Клячков может захватить крестьян. Нельзя ведь забывать, что двойственность личности — собственная и труженника — не изжиты даже у колхозника. Вот почему метод Топорова, отвергающий руководство чужием, руководство выработкой литературных вкусов, пригодно лишь для выявления того, что есть, но не для действительной борьбы за подиную и нужную, правильноую книгу.

Работать с читателем надо по-иному. Нельзя, подобно Топорову, стоять в стороне и радоваться тому, что в помещичьей А. Фетя крестьянство находит все человеческое». Нельзя забывать о том, что для нас литература — оружие классовой борьбы.

Метод Топорова мы должны решительно отвергнуть. Наша работа с читателем должна быть построена на активнейшем и мешательстве в читательские оиски. Надо выявлять перед читателем классовые проблемы, заключающиеся в том или ином произведении, раскрывать перед ним классовые идеи, подчас маскируемые «человеческим». Особенно это важно при работе с старой колхозной аудиторией.

По путям Топорова нельзя привести читателя на пролетарские марксистско-ленинские позиции в области литературы.

Н. ОР.

Л. Гринвальд

ФОТО-ЭПРА

ЧУЖИЕ ОКНА

Ар. Суза ев

Я знаю дом.
Я знаю шепт вчерашней.
Когда еще к нему возданы камень,
Как сюда приходило по вечерам
И глядели стены темными руками.
Я мерил глазом груды кирпичца,
Я слышал, как гудела лесца,
А после по-хозяйски замечал,
Насколько он поднялся за неделю.

И вырос дом. Взметнулся высоко
Огромный исповед и мурыгой,
И я заметил:
В омутках окон
Заголубели шелком абжурки.

И я увидел:
Красиши перли
И острый блеск дешесенных подвесок;
Цвели подабужные мидры
За паутиной тонких занавесок.

На табуретках кактусов кусты
Тинкуи к форткам жирные волокна,
И захотелось
Каменем запустить
В чужие занавешенные окна.

«Мотор»

НА ГРАНИЦЕ

Е. Долматовский

И этот вечер был жестокий.
Как шапки свист, удар и зов,
Пыльась и пенясь на дороге,
Скакала в опор дивизион.
Раздался выстрел, гранула ветер,
И ротный вскрикнул: «Будешь наш!»
Но неприятельский блиндаж
Никто как-будто не заметил.

Хотелось ускользнуть назад,
Смятение налетело слеза,
И вдруг раскисла галаза
Горчицей опалилась гневном.
Но знамя красное подвину,
Дивизион пустился в рубку —
Вперед!

Удар в плечо и в руку,
И кто-то потерял коня.
Лежал один. Встал с кура,
И снова бой, и снова схватка...
Ждать ночи или ждать утра,
Сменяющихся по порядку?
И ветер стал багров и робок,
Когда, начиная в горы,
За линию сплошных сопкок,
Ушла последняя зари.

ТЕЛО — К БОРЬБЕ КРЕПИ

Фото М. Маркова.

8-го и 9-го июля состоялись соревнования на водной станции Динамо между Москвой, Ленинградом, Ирычем и Вану.

Игуарский шашки номер 1 ленинградцев Чернов, Г. П., чемпион СССР по нырянию. В прыжке вонной формой тов. Чернов Г. П. нырнул в воду, проплыл 123 метров и в воде снял с себя обмундирование.

В заплыве на 100 метр вальным стилем первое место взял ленинградец тов. Игтаев, В. Ф. (1 мин. 56,1 с.), он же вышел на первое место в заплыве на 400 метров.

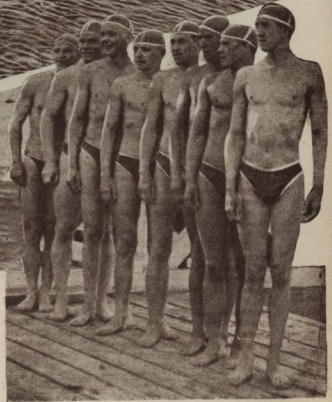
Монтаж М. Крамисского.

Из женщин первое место взяла ленинградка Ольга Кузнецова, побив прежний всесоюзный рекорд (1 мин. 41 сек.) проплыла она 100 метров за 1 мин. 38,5 сек.

Команда Ленинграда победила в военизированной эстафете простой эстафете 8:30 и во всех других состязаниях.

По водному поло Ленинград победил команду Москвы, Вану, сыграв с командой Ирыча 11:8 в свою пользу.

Пятьсот бойцов разбили лагерь в Серебряном Бору, под Москвой. Палатки, шпалеры. Бревна загрохотали, да три месяца бойцы должны научиться читать по топографической карте, пройти стрелковое дело, овладеть тактикой. Топография, стрелковое дело и тактика эти — особые темы.

Правильно ориентироваться в практике боящей, уметь быть врага огнем марксистской теории, понимать и осмысливать действительность с точки зрения большевистской тактики и стратегии — этому учатся пятсот курсантов цехомских курсов секретарей деревенских райкомов — пятсот бойцов, оставшихся на время траншей и окопы огромного фронта коллективизации.

— ЦК ставит целью, чтобы вы в кратчай-

1 См. фотомонтаж на 2 стр. обложки.

ний срок выработали навыки самостоятельного мыслить, разбираться в теоретических вопросах, научиться осмысливать вопросы повседневной практики. Тот будет ошибаться, кто думает, что на этих курсах получат большие знания. Дело наших курсов — дать первоначальные навыки, которые в дальнейшем позволят курсантам увязывать эти ребята, как воздух. Они задыхаются часто, не видя перспективы, не умея связывать одного с другим. Парень, который участвовал в организации и укреплении десяти колхозов в своем районе, не читал тезисов Яковлева. Другой очень слабо представляет себе резолюции ноябрьского плен-

Саморазвитие, теоретическое осмысливание ключевой повседневной борьбы нужны этим ребятам, как воздух. Они задыхаются часто, не видя перспективы, не умея связывать одного с другим. Парень, который участвовал в организации и укреплении десяти колхозов в своем районе, не читал тезисов Яковлева. Другой очень слабо представляет себе резолюции ноябрьского плен-

ума ЦК. Третий впервые узнает о содержании речи тов. Сталина на конференции аграрников-марксистов. Многие чистосердечно признаются, что не читают регулярно «Правды» и «Комсомольской Правды». Жесткие условия районной работы не дают людям возможности читать каждый день газету.

Конечно, это порочит. Конечно, это недопустимо. В Серебряном Бору лучшей комсомольский актив деревни наворачивает упущенное, жадно выкивает во все основные вопросы политики партии и союза. Тут на вольном воздухе, среди золотых слов особенно обостренный аппетит и к учебе, и к «стваям» stodовки МСЮ.

Курсанты начали соревнование. Нужно взять настоящие темы в работе, строящаяся нужна дисциплина. По существу — это тот же фронт.

В СВОБОДНЫЙ ЧАС

ИНДЕЙСКИЙ ТЕННИС

Это очень интересная игра, доступная как мужчинам, так и женщинам. Одновременно в нее могут играть от 2 до 8 человек, разделяясь на две разные партии.

Площадка для игры должна быть защищена от ветра, поэтому при выборе площадки предпочтение следует отдать открытым, окаймленным деревьями. Длина площадки должна быть около 8 метров, а ширина — около 4 метров. По середине обеих длинных сторон площадки ставятся столбики для подвешивания сетки.

Инвентарь, необходимый для игры, можно изготовить своими средствами при очень незначительных затратах, что делает эту игру доступной всем

Правила игры:

1. Перед началом игры бросается эребий, по которому одна из партий имеет право первой подачи, а другая — выбора любой части площадки.

2. Игроки становятся по обе стороны сетки. На одной стороне сетки стоит «подающий», а на другой — «принимающий».

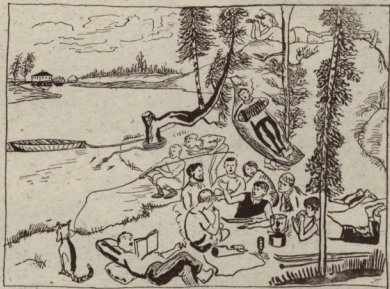
3. Подача производится ударом ракетки по мячу так, чтобы он перелетел на принимающую сторону. Последние же стараются обить мяч раньше, чем он упадет на площадку. Мяч оббивается до тех пор, пока кто-либо из играющих не сделает ошибки.

4. Ошибкой считается:

а) если мяч во время подачи

ДОСУГ ЧИТАТЕЛЕЙ „СМЕНЫ“

СКОЛЬКО НЕСУРАЗНОСТЕЙ?

Посмотрите на этот рисунок три минуты, закройте и запишите, какие несуразности вы заметили.

Проведите эту игру коллективно.

Решения задач, помещенных в № 18 ЗАГАДКА-РЕБУС — СКОПЕЦ. ЧТО, КАК И ПОЧЕМ?

Автор А. Карачевков (Калачев).

1. Когда в жаридости, налитой в сосуд, начинают появляться восходящие и нисходящие потоки, распро-

должение теплоты, жидкость расширяется и сильно волнение и испаряется, что и называется кипением.

2. Прибор, служащий для обнаружения протечки электричества.

3. Если в плотно закрытом со всех сторон сосуде, наполленном паром, мы начнем понижать температуру, то пар начнет конденсироваться и жидкое состояние (то явление называется конденсацией).

4. Серебро — 10, мельник — 6, латунь — 24, свинец — 9, медь — 74, золото — 2, олово — 15, цинк — 8, вольфрам — 53, железо — 12.

ЗАДАЧА НА НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ

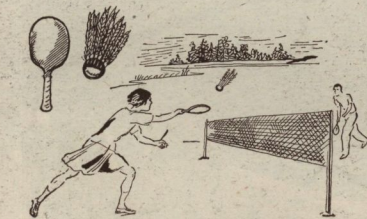
Автор А. Коппель (Слуцк).

Высчитайте высоту следующего обелиска.

Стандартный размер кирпича 25 × 13 × 6½ см. Плот (своей расстановки, логического) между двумя кирпичами равен 1 см.

Числа в таблице — процентная коллекция кирпичей и швов, можно определить высоту столба, размеры обелиска и шпалеры.

Высота столба будет: (80 × 6½) + 59 × 4 × 49 см.
Рамер обелиска: (31 × 6½) + 30 × 2,315 м.
Высота (25 × 6) + 12 = 1,55 — шпалера.
Рамер таблички: 25 см. — длина.
(3 × 6½) + 2,15 см. ширина.

желанию.

Мяч должен быть из пробкового или деревянного шарика диаметром в 6—7 сантиметров. Шарик обивается легкой, внутри прошитой перьями. Для наперья не должна превышать 10—12 сантиметров (см. рисунок).

Ракетки (по числу игроков) делаются из 2—3-миллиметровой фанеры. Ручки ракетки обиваются капроновой материей для смягчения при ударе.

Сетка (можно заменить веревочкой) натягивается на колья на высоте одного метра через всю ширину площадки, разделяя ее таким образом на две равные площадки.

заденет сетку.

б) если мяч упадет на линию площадки в игре.

Счет в «буте»:

1. За первую и вторую ошибку провинившаяся партия дает своему противнику по 15 очков (15+15=30).

2. За третью и четвертую ошибку дается по 10 очков.

3. Выигранным считается тогда, когда противник сделал 4 ошибки под ряд. Счет этих ошибок следующий: 15+15+10+10=50 — игра, или гейм.

4. Если обе партии наберут по 40 очков, то выигрывает не та партия, которая доберет недостающие 10 очков, а та, кото-

рая обгонит другую на 20 очков. Для облегчения счета, когда обе партии имеют по 30 очков, говорят р о в н о. Если ведущая партия имеет на 10 очков больше принимающей (40 : 30), говорят б о л ь ш е, а если же подающая партия имеет на 10 очков меньше (30 : 40), то говорят м е н ь ш е и так до тех пор, пока одна из партий не выигрывает гейм.

5. Игра ведется до 6 геймов (игр) или, как это обычно называют, до сета. Сет выигрывает та сторона, которая первой наберет шесть игр. Если обе стороны наберут по 5 игр, то выигрывает та сторона, которая обгонит другую на два гейма, или две игры, например, 7 : 5, 8 : 6, 9 : 7 и т. д.